

УДК 821.162.1

Е. А. Паньков

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ДЕФОРМАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА В РОМАНЕ СТАНИСЛАВА ПШИБЫШЕВСКОГО «ДЕТИ САТАНЫ»

В статье раскрывается своеобразие Станислава Пшибышевского как ярчайшей творческой личности периода Молодой Польши. Эпоха исторического перелома общественного и духовного сознания требовала эстетического переосмысления действительности и индивидуально-творческих подходов к моделированию художественного мира, что и нашло оригинальное отражение в литературном наследии писателя. Отправной точкой для отдельных наблюдений и определений избран роман «Дети сатаны». Предпринимается попытка представить сущность персональной модели С. Пшибышевского путём выявления природы легенды и автолегенды художника.

Введение. Философские и эстетические взгляды С. Пшибышевского воспринимались современниками великого польского писателя прежде всего как деструктивная, разрушительная сила. В качестве доказательства часто приводились слова самого художника: «*Stać mnie było na odwagę przełamania uświęconego "tabu", a więc dotykać rzeczy, których tknąć nie wolno, stawiać się poprzek uświęconym kanonom, społecznemu obłudnemu "cantowi", przeciwstawiać nieubłaganą, a tak niezmiernie przykrą prawdę*»¹ [1, с. 180].

Для С. Пшибышевского воплощением творческого начала, универсальной реализацией его собственной философии формально становится сатанизм, что, безусловно, сталкивалось с отрицательной оценкой как современников, так и последующих поколений читателей и исследователей. Никто, впрочем, не обратил внимания на то, что в псевдосатанистических творческих исканиях автор прежде всего подвергает сомнению

понятие идеального, непогрешимого художника, декларирует литературные явления, традиционно соотносимые с маргинальными.

На эту особенность творчества С. Пшибышевского обратил внимание русский критик Н. Никольский, который стремился доказать, что польский автор отнюдь не проповедник сатанизма, а «мыслитель, поставивший перед собой задачу решить одну из главных проблем человеческой жизни, этой бездонной тайны пола. Такой тайны, которая недоступна рационально думающим людям» [2, с. 171]. Сам же Пшибышевский отмечал: «*Historia satanizmu, której się podjąłem, to obrzydliwa praca <...>. O, do diabła, trzeba przewyciężyć szatana i samemu zostać szatanem*»² [3, с. 208], поскольку искусство является «*paktem z diabłem*»³ [4], заключённым, чтобы проникнуть в тайны бытия и постичь абсолютную истину.

З. Бромберг считал, что культ сатаны был формой кратковременного бунта писателя против Бога и Пшибышевский не является

¹ У меня было достаточно мужества, чтобы преодолеть священное «табу», следовательно, касаться вещей, к которым даже притрагиваться нельзя, противостоять освящённым канонам, общественной лицемерной «фальши», противопоставлять неумолимую, но и чрезвычайно горькую правду.

² История сатанизма, за которую я взялся, — это отвратительная работа <...>. О, к чертям, надо одолеть сатану и самому стать сатаной.

³ Соглашением с дьяволом.